

Чэнь Исинь слегка кашлянул, словно пытаясь подтвердить свои сомнения.

— Впрочем, это не так уж и невкусно.

Он натянул красный халат, чтобы прикрыть тело и половину лица, наблюдая за покрасневшим лицом Вэньжэнь Ли. Его глаза искрились, а затем он снова упал в объятия своего спутника.

— Это как извинение перед Али, хорошо?

Чэнь Исинь говорил о том, как самовольно раздел Вэньжэнь Ли.

— Хорошо, — ответил Вэньжэнь Ли, который изначально и не сердился на Чэнь Исиня, но даже если бы и был зол, сейчас он не смог бы устоять перед таким соблазном.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли не знали усталости в своей нежности, но завтра должна была состояться их церемония заключения союза, и они не могли больше задерживаться в этом подземном алтаре.

Некоторое время они обнимались, затем Вэньжэнь Ли начал одевать Чэнь Исиня, но когда он хотел одеться сам, тот перехватил инициативу.

— Али поможет мне, а я помогу Али.

Чэнь Исинь не желал останавливаться на полпути. Он изначально спустился сюда, чтобы переодеть Вэньжэнь Ли, и теперь, когда тот проснулся, он все равно должен был это сделать.

Одев Вэньжэнь Ли, Чэнь Исинь удерживал его за плечи, не позволяя встать, достал из пространственного хранилища гребень и тщательно причесал его волосы, собрав их в пучок. Только когда он остался доволен результатом, он позволил Вэньжэнь Ли подняться.

Завершив все, Чэнь Исинь повернулся к серебряному обломку дерева и слегка поклонился. Хотя в этом обломке не было духа, он все же символизировал мать Вэньжэнь Ли, и их поведение, хоть и вызванное чувствами, было несколько неуместным. Однако он не сожалел об этом.

Вэньжэнь Ли понял смысл этого поклона. Он подошел и поднял Чэнь Исиня.

— Это не останки моей матери. Это, скорее всего, то, что Ажун оставил мне, когда помогал мне спуститься в Нижний Мир.

Возможно, у него и не было матери-демона дерева и отца Короля Призраков...

Он еще не закончил исследовать этот обломок, но то, что он сказал Чэнь Исиню, было уже определено.

Чэнь Исинь с удивлением посмотрел на Вэньжэнь Ли, слегка задумался и кивнул, не торопясь задавать больше вопросов.

Они рука об руку вернулись в главный зал Дворца Ли, где их уже ждали У Фэй, Нань Кэ и другие. За пределами Дворца Демонов Ликуй, в городе провинции Янь, собралось множество практикующих, что делало его еще более оживленным, чем Равнина Сигуан.

Приглашения на свадьбу Дворца Демонов Ликуй были разосланы только девяти другим демоническим владыкам Южных земель и некоторым странствующим практикующим, с которыми Вэньжэнь Ли был знаком. Однако Чэнь Исинь задержал нескольких учеников из праведных сект, заставив их написать письма, а затем распустил слухи о местонахождении Божественного Сына.

Теперь в городе Янь собрались последователи Пути Бессмертных, под предлогом выкупа своих учеников. Многие старейшины сект, которые не участвовали в прошлый раз, появились здесь, и, учитывая стиль письма Чэнь Исиня, они подготовили свои пространственные хранилища.

— Кроме Секты Нефритового Треножника, все известные праведные секты появились в городе Янь, — доложил Нань Кэ, слегка склонившись перед Чэнь Исинем и Вэньжэнь Ли, как и требовал Чэнь Исинь.

— Неужели они отказались от Цзин Чжихуа? — У Фэй задал вопрос, ведь Секта Нефритового Треножника до сих пор не появилась в городе Янь, что легко могло вызвать такие мысли.

Из-за того, что Чэнь Исинь действовал не по обычным правилам, они не хотели идти на большие жертвы, и поэтому отказались от Божественного Сына?

Логика была возможна, но все же это казалось не совсем разумным. В любой другой секте такое бы не произошло.

Прежде чем кто-то успел что-то проанализировать, Чэнь Исинь покачал головой.

— Нет.

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Судя по поведению Истинного мужа Юньчжэня, он, должно быть, разбудил моего учителя... Юнья-цзы. Они хотят воспользоваться ситуацией и похитить его...

У Фэй и Нань Кэ кивнули, соглашаясь с мнением Чэнь Исиня. Секта Нефритового Треножника определенно что-то замышляет.

— Демоническая императрица, не беспокойтесь, все сделано, как вы приказали, — добавил У Фэй, начиная по-настоящему восхищаться хитростью Чэнь Исиня в расчетах. Это будет незабываемое зрелище.

Услышав это, Чэнь Исинь слегка приподнял бровь, взял руку Вэньжэнь Ли и спрятал ее в рукаве, слегка сжимая и массируя. Затем на его губах появилась легкая улыбка.

— Тогда будем ждать.

Даже если бы его сила не восстановилась, он бы все равно планировал отомстить в свои последние десять лет жизни, а теперь, когда он полностью выздоровел, он точно не позволит себя обмануть и предать. Пусть они узнают, что такое цена.

Вэньжэнь Ли повернул голову, его взгляд упал на Чэнь Исиня с легкой теплотой, и он напомнил:

— Ажун, не забудь, завтра наша церемония заключения союза.

Эти люди действительно заслуживают мести, но завтра главное — их церемония.

Чэнь Исинь слегка почесал ладонь Вэньжэнь Ли, и его голос стал мягче.

— Не забуду, я помню.

Что было самым важным, Чэнь Исинь всегда знал.

У Фэй и Нань Кэ обменялись взглядами и покинули зал. Однако этот день не даст Чэнь Исиню и Вэньжэнь Ли много покоя, так как вскоре к ним явился Пин Чэн, страж дворца и управляющий.

— Докладываю, Демонический Владыка и Демоническая императрица, глава Врат Небесных Тайн просит аудиенции.

Врата Небесных Тайн, хотя и принадлежат к праведным сектам, занимают особое и возвышенное положение, подобное Дворцу Демонов Ликуй в Южных землях. Даже демонические секты не хотели ссориться с ними, а Вэньжэнь Ли дружил с несколькими предыдущими главами Врат Небесных Тайн, поэтому отношения между дворцом и сектой всегда были хорошими.

— Пригласите его, — Вэньжэнь Ли поднял руку, давая указание Пин Чэну, и тихо объяснил Чэнь Исиню несколько слов о нынешнем главе Врат Небесных Тайн. — Он старше Ажуна на сотню лет, самый молодой глава в истории Врат Небесных Тайн.

Врата Небесных Тайн отличаются от других сект своим подходом к практике. Их методы самые загадочные, и без озарения и близости к Небесному Пути трудно достичь успеха. Поэтому почти все предыдущие главы Врат Небесных Тайн были людьми, которые поздно расцвели.

Они становились главами, уже будучи седыми старцами, поэтому главу Врат Небесных Тайн часто называли Старцем Небесных Тайн. Но нынешнего главы так называть не подходило.

Ему около двухсот лет, но выглядел он как молодой ученый из мира смертных.

— Я видел его однажды, когда он был слугой у старого главы. Это будет второй раз.

Вэньжэнь Ли жил слишком долго, и почти все могущественные практикующие в мире Тайсуань были его младшими. Глава Врат Небесных Тайн не стал исключением. Когда он закончил говорить, Пин Чэн уже ввел главу Врат Небесных Тайн, Хань Цзычуаня.

— Цзычуань приветствует Демонического Владыку и Демоническую императрицу.

Хань Цзычуань, конечно, не забыл Вэньжэнь Ли, с которым он встречался однажды. Он поклонился, как младший, что не было странным, но его взгляд упал на Чэнь Исиня, и его обычно холодное выражение смягчилось легкой улыбкой.

— Это ты... — Чэнь Исинь не встал, но и не проигнорировал явное знакомство, которое проявлял Хань Цзычуань.

— Когда-то в Тайном Царстве Северного Моря мы встречались, — пояснил Хань Цзычуань.

Тогда он действовал как странствующий практикующий, а Чэнь Исинь отправился туда, чтобы найти морского демона для поддержания души, так как его собственные ресурсы для этого истощились. Они сотрудничали.

Однако тогда Чэнь Исинь был полностью поглощен мыслями о том, как отправить своего Ахуа в перерождение, и не уделял много внимания странствующим практикующим. Он и не подозревал, что тот практикующий, чья сила была на уровне Закладки основания, окажется нынешним главом Врат Небесных Тайн.

Сейчас сила Чэнь Исиня была на начальном уровне Золотого ядра, но он не мог разглядеть силу Хань Цзычуаня. Либо у него был секретный артефакт, либо он подавлял свою силу. Но, судя по возрасту Хань Цзычуаня, о котором говорил Вэньжэнь Ли, он не мог быть на уровне Преобразования Духа, максимум — Изначальный младенец.

Хань Цзычуань посмотрел на Чэнь Исиня, но тот лишь кивнул и пропустил это мимо ушей. Тогда Чэнь Исинь не уделял внимания, а сейчас и подавно.

— Ты пришел из-за Цзин Чжихуа? — Вэньжэнь Ли не любил взгляд Хань Цзычуаня на Чэнь Исиня и его улыбку. У него не было причин для ностальгии с Хань Цзычуанем, поэтому он сразу перешел к делу, спросив о цели его визита.

Хань Цзычуань не изменил выражения лица из-за отношения Вэньжэнь Ли. Он поднял руки, и в них появился подарочный ящик.

— Цзычуань принес подарок от своего покойного учителя. Он приготовил его заранее для вас.

<http://bllate.org/book/15419/1363792>